

После этого они вытираются и просто лежат на кровати, разговаривая.

"Сегодня за обедом Шэрон задавала какие-то странные вопросы", - говорит ему Ронда.

"Что за странные вопросы?" нервно спрашивает Тим.

"О, она ничего не подозревает", - успокаивает она его. "Она больше интересовалась Полом и мной?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Ну, не то чтобы она прямо спросила, но, похоже, ее очень интересовало, как у нас с Полом обстоят дела в сексуальном плане", - говорит Ронда. "Это было странно, потому что у нас были такие девчачьи разговоры до того, как мы поженились, но мы уже давно этого не делали".

"Я заметил небольшие изменения дома", - признается Тим. Он объясняет, что чувствует, как Шэрон начинает реагировать во время их ежемесячного ритуала, но, похоже, пытается бороться с этим. Ронда не может поверить, когда он рассказывает ей, как Шэрон использует лубрикант.

"С твоим языком в ее распоряжении?" - спрашивает она, высунув язык для подчеркивания. "Она идиотка!"

"И что же ты ей рассказал?" - спрашивает он.

"Ей было очень интересно, как религиозные убеждения ее семьи влияют на меня в спальне, и я подумала, что если она узнает, что Пол не верит во всю эту чушь, она может, ну, знаешь, немного расслабиться". Ронда проводит рукой по животу Тима, пока говорит.

"Я солгала", - говорит она совершенно искренне. "Я сказала ей, что ее брат был удивительно страстным и чувствительным любовником, который довел меня до таких мест, которые я даже не могу описать", - смеется Ронда. "Вы бы видели выражение ее лица, когда я сказала ей, что то, что он делает языком, очень грешно". Рука Ронды расчесывает волосы на лобке Тима, когда она продолжает более серьезно.

"Если бы она только знала, что я описывала тебя", - вздыхает она, ее рука скользит между его ног и нежно ласкает его яйца.

"Что сказала Шэрон?" спрашивает Тим, раздвигая ноги, чтобы дать Ронде больше доступа, но при этом даже не пытаясь скрыть своего восхищения сексуальной дискуссией между его любовником и женой.

"Вот что странно", - говорит Ронда, продолжая поглаживать его яйца. "Ее лицо покраснело и... сначала я подумал, что смутил ее, но потом понял, что она выглядит очень рассерженной. Она быстро сменила тему, а потом сказала, что ей нужно идти". Тим думает об этом разговоре, наслаждаясь тем, как Ронда ласкает его яйца. Его член оживает от ее дразнилок.

"Я не могу представить, почему она может злиться из-за тебя и Пола", - говорит он почти про себя. "Если только ей не кажется, что это как-то предает убеждения их родителей".

"Ты думаешь, она перестанет сопротивляться своим чувствам, если решит, что ее брат покинул семью?" спрашивает Ронда.

"Я не знаю, но я ценю, что ты пытаешься помочь", - говорит он, целуя ее в макушку.

"Тим, - говорит Ронда, - если Шэрон начнет отвечать тебе... будем ли мы по-прежнему...?" Она не заканчивает.

"О, Ронда, нет", - честно отвечает Тим, его член теперь стоит наготове. "Я не могу представить себе, как можно прекратить это. То, что ты делаешь со мной..." Его голос прерывается.

"То, что мы делаем друг с другом", - говорит она с озорной ухмылкой на лице. "Кстати говоря..." улыбается она, облизывая его тело, проводя своими мягкими сиськами по его члену, а затем засасывая его головку между губами.

В мгновение ока Ронда двигает головой вверх-вниз на его твердом члене, а ее пальцы продолжают дразнить его яйца. Он впивается в ее рот, даже не пытаясь сдерживаться, и взрывается третьим оргазмом за день.

"Мы даже близко не узнали, сколько раз ты можешь кончить", - говорит Ронда, пока они одеваются. "Нам нужно больше времени".

"После окончания школы у меня есть пара недель до начала летней школы. Мы могли бы провести весь день", - говорит он ей, пока она проводит щеткой по волосам.

"Давай так и запланируем", - говорит она, улыбаясь ему в зеркале. "И конечно, мы проведем неделю вместе на пляже", - озорно добавляет она.

"С нашими супругами", - напоминает он ей. Она только пожимает плечами и целует его в губы.

Перед тем, как они уходят, Ронда предлагает им вытянуть карты на следующую неделю, чтобы знать, чего ждать. Он соглашается и достает из коробки карточку "Догги Стайл". На картинке то, что и ожидалось: женщина стоит на четвереньках, а мужчина проникает в нее сзади. Он надеялся на что-то более экзотическое, пока его не осенило, что просто трахать Ронду каждую неделю - это экзотика.

Ронда вытягивает карточку "Миссионерская анальная позиция". Вот теперь мы говорим! Женщина лежит на спине, подтянув ноги к голове и подложив подушку под бедра, а мужчина стоит на коленях между ее ног, проникая своим членом в ее задницу.

"Ты выглядишь счастливым от того, что трахаешь мою задницу!" дразнит Ронда, игриво сжимая его член. Он не заметил, как снова возбуждился.

"Может, взять с собой смазку?" - спрашивает он. "Я никогда не делал этого раньше".

"Можешь взять на всякий случай, но сначала мы попробуем использовать натуральную смазку", - смеется она над озадаченным выражением его лица. "Я уверена, что ты сможешь взбить немного смазочного сока своим языком в нужном месте, не так ли?" - спрашивает она.

"Без сомнения!" - отвечает он и снова целует ее, прежде чем они выходят из квартиры.

Шэрон в ярости! С тех пор как она пообедала с Рондой, она металась по полу и пыталась понять, как ее брат мог так предать ее. Этот лицемерный ублюдок сосал и трахал свою жену до беспамятства, а Шэрон скрипела зубами и пыталась не испытать оргазм из-за клятвы, которую они дали! Клятва никогда больше не наслаждаться сексом! Разве это не означает отсутствие оргазма?

О чем, черт возьми, она думала? Как она могла быть такой глупой? Женщины могут заниматься сексом без оргазма, но мужчины - никогда! Пока она жертвует своей сексуальной жизнью с мужем, ее брат, по словам Ронды, постоянно кончает со своей женой.

Описание Рондой их занятий любовью вызывает в памяти яркие образы того дня, когда она извивалась на твердом члене своего брата. Единственный оргазм, который она когда-либо испытывала, по крайней мере, когда была полностью в сознании. Она не хочет думать об этом! Ударив кулаком по ноге, уже не в первый раз, она пытается осмыслить все это. Как брат мог так обмануть ее?

Ей нужно успокоиться и обозначить свои чувства. Именно об этом говорится во всех книгах по самопомощи: обозначьте свои чувства. Итак, есть гнев, конечно, и предательство, разочарование, боль, ревность. Ревность?

К чему? К кому? К Ронде? Потому что она получает оргазм, а Шэрон нет, или... нет! Она не ревнует к жене своего брата! Нет! Дело не в этом. Она слышит машину Тима на подъездной дорожке и пытается взять себя в руки.

"Как прошел день?" спрашивает Тим, заходя на кухню, где Шэрон готовит ужин.

"Отлично. А твой?" - спрашивает она, улыбаясь ему через плечо.

"Отлично!" - отвечает он, стараясь не выдать своего энтузиазма. Это действительно был отличный день, когда он ел и трахал свою невестку. "Как прошел твой обед с Рондой?" - спрашивает он, гадая, как отреагирует Шэрон.

"Хорошо", - отвечает она, не очень убедительно.

"Вы договорились о дате нашего совместного отпуска?" - спрашивает он, уже зная ответ от Ронды.

"Да", - говорит она нерешительно. "На неделю четвертого июля", - отвечает она, отвернувшись от плиты. "Ты действительно хочешь этого? Может быть, ты предпочтешь провести отпуск где-нибудь вдвоем?"

"Я думал, это была твоя идея", - отвечает Тим, удивляясь тому, как обсуждение за обедом сексуальной жизни Ронды и Пола вдруг заставило Шэрон передумать об отпуске.

"Так и было. Я просто не была уверена, как ты к этому относишься", - говорит она, и он понимает, что она лжет.

"Я думаю, это замечательно", - говорит он. "Ты очень любишь своего брата, а мы оба обожаем Ронду. Есть какая-то проблема?"

"Нет", - снова лжет Шэрон. "Мы отлично проведем время", - говорит она без энтузиазма. Тим отпускает ее.

Одним из самых ироничных элементов брака Тима и Шэрон является то, что они спят в обнимку друг с другом каждую ночь, кроме тех, когда занимаются любовью. Шэрон, в хлопковой ночной рубашке длиной до колен, прижимается к обнаженной спине Тима, обнимая его, или иногда он прижимается к спине Шэрон, стараясь не касаться ее груди.

Через несколько дней после обсуждения их отпуска Шэрон забирается в постель и, как обычно, прижимается к спине мужа. Тим, который стоял к ней спиной и не видел, как она легла в постель, сразу замечает разницу. Вместо обычной хлопчатобумажной ночной рубашки на Шэрон надето что-то мягкое и прохладное, может быть, атлас? Она прижимается к нему и желает спокойной ночи. Может быть, Ронда права. Может быть, если Шэрон считает, что ее брат не верит во все эти сексуальные репрессии, то и она не должна. Он прижимается задницей к ее бедрам, покрытым атласом, и желает спокойной ночи.

Ни Тим, ни Шэрон не упоминают об атласной ночной рубашке, но Тим начинает ложиться на другой бок, когда Шэрон ложится в постель, чтобы иметь возможность любоваться тем, как она прижимается к ее сексуальным изгибам. Он прижимается к ней, упираясь членом в ее покрытую атласом попку.

Как бы захватывающе это ни было, Тим полностью занят траханьем задницы Ронды. Он изучает в Интернете информацию об анальном сексе, чтобы сделать этот опыт взаимно приятным. Он так возбужден, что дробит почти каждый день.

В ночь перед тем, как он должен был снова встретиться с Рондой, Шэрон шокирует Тима, придя в постель совершенно голой. Отвернувшись к стене, когда он ложился спать, он не видел, как она вышла из ванной, поэтому он совершенно не готов к тому, что она прижимается к его спине. Когда он чувствует гладкость ее бедер на своей заднице, он неуверенно придвигается к ней, думая, может быть, ее ночная рубашка просто задралась, но ее голые сиськи, упирающиеся в его спину, убеждают его, что она действительно голая.

Она выбрала чертовски удачную ночь, чтобы что-то начать, подумал он. Все, что он хочет сделать, это закрыть глаза и мечтать о том, как завтра будет трахать Ронду. Мысль о том, как его твердый член входит и выходит из тугой попки свояченицы, настолько эротична, что он не может заставить себя справиться с неуверенными попытками жены соблазнить ее. Он целует ее на ночь и поворачивается к стене.

Шэрон не знает, что делать. Она думала, что Тим с большим энтузиазмом отреагирует на ее новую ночную рубашку, но он, кажется, даже не заметил этого. После нескольких ночей, проведенных в обнимку с ним, когда между ними была только тонкая атласная ткань, она набралась смелости и отказалась от ночной рубашки и забралась в постель совершенно голой. Прижимаясь к нему и упираясь голыми сиськами в его спину, она заставила сердце колотиться в груди, а дыхание участилось. Она почувствовала незнакомое покалывание между ног, напоминающее жгучий зуд в ту ночь, когда она убедила брата совершить инцест.

Отрезвляющие мысли о брате в сочетании с безразличием мужа к ее обнаженной плоти подавляют ее желания, и она засыпает, задаваясь вопросом, способна ли она вообще стать нормальной женой. Пока Тим мечтает трахнуть задницу Ронды, Шэрон мечтает о своем брате и единственном оргазме, который она когда-либо испытывала.

Ронда мечется по квартире, нервничая, как школьница на первом свидании. Противоречивые эмоции бушуют в ее мозгу: она боится, нервничает, возбуждена и невероятно возбуждена мыслью о том, что Тим будет трахать ее задницу. Она приехала в квартиру рано, отмокла в ванне и почти не ела весь день. Она думает, что ее задница настолько чиста и готова, насколько это вообще возможно.

Затягиваясь сигаретой, она мельком взглянула на себя, отраженную в темном экране телевизора, и снова подумала, не надеть ли ей ночнушку. После ванны она массировала ароматизированное масло по всему телу и решила остаться обнаженной в ожидании Тима. Затем, решив, что выглядит слишком озабоченной, она снова надела свой брючный костюм. Через несколько минут она сняла брючный костюм и надела простую ночнушку. И вот она снова голая, сомневается в себе, когда слышит звонок в дверь.

Член Тима, уже возбужденно толкающийся в передней части его брюк, приходит в движение, когда Ронда открывает дверь. Его глаза пожирают ее обнаженное тело и гладкую кожу, блестящую от масла для тела.

"Ты выглядишь восхитительно", - говорит он, закрывая дверь и заключая ее в объятия. Она прижимается к нему, желая сорвать с него одежду, когда он обхватывает ее голые щеки и проникает языком в ее рот. Просунув руку между ними, она обхватывает его твердый член через брюки и нежно сжимает его в медленном ритме. Тим стонет ей в рот, а его руки ласкают ее попку. Через несколько минут я буду трахать эту задницу, думает он, чувствуя, как его член набухает в руках Ронды.

"Я провел небольшое исследование", - говорит Тим несколько минут спустя, когда начинает сбрасывать с себя одежду. "В информации об анальном сексе прослеживаются две вещи. Во-первых, ты должна быть на пике возбуждения; я могу об этом позаботиться. Во-вторых, я должен быть на пике твердости. Другими словами, я еще не должен кончить", - улыбается он.

"Ты все продумал", - нервно смеется Ронда. "Думаю, я просто отдам себя в твои надежные руки", - говорит она, обхватывая его шею руками, когда он сбрасывает трусы на пол и встает. Его твердый член упирается ей в ногу, и она тянется вниз и осторожно поднимает его вверх, зажав между их телами.

"Способная, но неопытная", - напомнил он ей, - "и мне не терпится это изменить". Двигая ее к кровати, он добавляет: "Мой план состоит в том, чтобы съесть тебя до пары оргазмов, - он толкает ее на спину на кровать, - а затем трахать тебя до тех пор, пока ты не будешь почти готова кончить снова". Проползая между ее раздвинутых ног, он продолжает: "Тогда ты будешь готова к главному событию".

"Ммммм", - улыбается Ронда, - "звучит небесно". Ронда раздвигает ноги, и Тим начинает лизать ее внутреннюю поверхность бедер, впервые пробуя ароматизированное масло.

"Клубничное?" Он бросает на нее удивленный взгляд, и Ронда кивает. "Мое любимое!" - говорит он, дразня языком ее гладкую кожу, продвигаясь к влажным губкам ее киски.

Верный своему слову, язык Тима творит свою магию с киской Ронды. Пальцами он накачивает ее киску, а ртом посасывает ее клитор, и он вызывает два взрывных оргазма один за другим.

"Оооооооооооооооооооооооооо!" вздыхает Ронда, падая обратно на кровать, в то время как Тим продолжает слизывать с нее непрерывный поток соков.

"Давай трахаться!" возбужденно говорит Тим, придвигаясь к Ронде. "Перевернись", - говорит он ей, нежно подталкивая ее тело. "Мы собираемся сделать мою карточку, чтобы я мог смазать твою попку, пока буду трахать тебя". Ронда совсем забыла о карточке с догги-стайл, которую Тим нарисовал на прошлой неделе.

"Ты все продумал", - говорит Ронда, все еще задыхаясь. Перекатившись на живот, она шатко поднимается на четвереньки. Достав смазку из маленького пакетика, который он бросил у двери, когда только вошел, Тим расположился позади ее великолепной попки. Его член пульсирует от предвкушения, когда он выстраивает его в линию с ее пенистой киской.

"Подожди минутку", - умоляет Тим. "Через секунду все будет хорошо". Он держится совершенно неподвижно, пока его твердый член пульсирует внутри ее маленькой уютной попки. Боже! Он никогда не чувствовал ничего настолько тесного вокруг своего члена. Попка Ронды сжимается вокруг его набухшего члена, как в раскаленных тисках.

"Это поможет", - говорит Тим, вспомнив свои исследования и отпустив одну лодыжку, чтобы он мог погладить ее клитор. Расположив большой палец над ее пуговкой, он делает легкие круговые движения, медленно выводя член. Когда член наполовину вышел из ее попки, он вводит большой палец в ее киску, а ладонь прижимает к ее аккуратно подстриженному бугорку, зажав клитор между большим пальцем и ладонью. Покачивая рукой ее клитор, он вводит свой член обратно в ее задницу.

Ронда чувствует себя совершенно беспомощной, согнувшись пополам, когда член ее деверя разрывает ее задницу на части. О чем, блядь, она думала? Она не может пошевелиться! Ее задница горит, и она находится в его власти. О, блядь! Ее киска тоже горит! Тим теребит ее клитор и большим пальцем трахает ее киску. Она начинает качаться от его пальца, но это толкает его член глубже в ее задницу. Блядь! Будет лучше, если она поднимет ноги повыше. Она снова хватается себя за лодыжки и поднимает задницу вверх, чтобы встретить удары Тима.

Тим начинает медленный, устойчивый ритм, чередуя большой палец с членом. Когда член опускается вниз, он вытягивает большой палец и наоборот. Вскоре Ронда начинает раскачиваться навстречу ударам его члена, поднимая свою попку в воздух, когда он погружается в нее.

"Боже!" Ронда стонет, ее оргазм нарастает от двойной атаки на ее задницу и киску. Ее попка достаточно расширилась, чтобы облегчить боль, а большой палец Тима в ее киске гонит ее горячие соки.

Тим вздохнул с облегчением, когда Ронда вошла в него. Он не хотел причинять ей боль, но он точно не хотел останавливаться! Теперь они действительно трахаются, и Ронда раскачивается, чтобы принять его член в свою попку. Блядь!

Это просто невероятно! Он не может поверить, что на самом деле трахает задницу своей невестки!

Ронда начинает дергаться, когда наступает оргазм, и ее киска спазмирует вокруг его большого пальца. Она перестает качаться, когда Тим вынимает большой палец из ее киски и еще несколько раз входит в ее задницу, прежде чем извергнуться в потоке спермы, который, как ему кажется, никогда не закончится.

"Блядь!" - вздыхает он, наконец, вытаскивая свой член из задницы Ронды и позволяя ей опустить ноги на кровать. Он падает рядом с ней и просто улыбается, пока они переводят дыхание.

"Ты в порядке?" спрашивает Тим, нарушая тишину.

"Да", - улыбается Ронда. "Это было не так, как я думала, - улыбается она, - но я так сильно кончила! Я понимаю, почему женщинам это нравится, но мне казалось, что ты собираешься разорвать меня на части".

"Мне жаль", - говорит Тим.

"Это была моя идея, но я думаю, что мне будет больно". Ронда говорит, целуя его. "Тебе не о чем жалеть". Она берет сигарету и резко меняет тему. "Как дела с Шэрон?" - спрашивает она.

"Тебе разрешено здесь курить?" спрашивает Тим, поднимая голову и оглядываясь в поисках пепельницы, пока он избегает отвечать ей.

"Нет", - говорит она. "Но мне разрешено трахать своего шурина в задницу", - улыбается она, отмечая абсурдность его вопроса. "Расскажи мне, что случилось", - говорит она, садясь на кровать и слегка поглаживая его по спине. Тим рассказывает ей о новой ночной рубашке Шэрон и о том, как прошлой ночью она впервые легла в постель голой.

<http://erolate.com/book/45/233>